

Я оглянулся на Джину, на ее лице было проницательное выражение. «Ты сделал это, не так ли? Когда она зашла к нам, ты убедил ее, что ей все равно ... О, боже ... Ты сделал это со мной тоже!» Если бы не тот факт, что она улыбалась от уха до уха, я бы заволновался. «О, не смотри на меня так. Послушай, ты не заставляешь меня делать что-либо против моей воли, и я не жалею о том, что ты сделал». Она поджала губы, задумавшись о чем-то. «Ты можешь сказать мне «нет», но у меня есть просьба. Ты прав, твой голос все еще делает меня возбужденной и мокрой. Хочешь подняться наверх и трахнуть меня? Пока ты знаешь, что я хочу этого, а не потому, что ты заставил меня, тогда все нормально?»

Я хотел сказать ей, что это я виноват, потому что я создал этот переключатель, но ее губы накрыли мои, отрезав мои аргументы. По правде говоря, она отреагировала лучше, чем я думал. На самом деле, теперь, я подумал, я сделал то же самое с профессором Франкенс, и она не кинулась на меня. Возможно, Джина была права, и это было что-то вроде гипноза. Я не мог заставить кого-то делать то, чего он не хотел.

Но как мне объяснить поведение Брента и его сестры Линдси?

К тому времени, когда я понял, что больше не на диване, я был на полпути вверх по лестнице. Джина держала меня за руку и тащила за собой, и, несмотря на мои прежние сомнения, я решил пойти с ней. Она знала, на что я способен, и все еще хотела меня. Кто я такой, чтобы спорить?

Однако она остановилась, прежде чем мы достигли ее спальни, и поджала губы. «Я хочу проверить твои способности».

«Мои головные боли...» Я пытался остановить ее, но она просто открыла дверь и потянула меня за собой. Мне потребовалась секунда, чтобы понять, что мы были в комнате ее матери. Нэнси сидела на своей кровати и смотрела телевизор, но, когда мы вошли, она посмотрела на нас.

«О, привет, ребята. Вам что-то нужно?»

«Нет, мы...» Джина закрыла мне рот и заговорила, на ее лице была легкая улыбка.

«Мы подумали, и решили провести с тобой некоторое время». Я удивленно посмотрел на Джину.

«Это мило с вашей стороны», - она похлопала по кровати рядом с собой и подвинулась, чтобы освободить для нас место.

Я застонал, когда Джина потянула меня к кровати и толкнула на нее. Она не теряла времени, прежде чем запрыгнуть на меня и страстно поцеловать. Ее голодное поведение начинало

влиять на меня, и, несмотря на странную ситуацию, что ее мама была рядом с нами, я застонал и обняла эту дикую женщину.

«Вы хотите, чтобы я оставила вас наедине?» Раздался голос Нэнси, и я прервал поцелуй, но Джина снова опередила меня.

«Нет, останься, мама. Это твоя комната. Мы постараемся не беспокоить тебя». Пока она говорила, Джина села, сняла рубашку и лифчик и посмотрела на маму. Пожилая женщина посмотрела на свою бесстыжую дочь, а затем снова на телевизор.

Я подумал, какого черта, раз такая ситуация, то почему мне сопротивляться. Я потянул Джину к себе, наслаждаясь тем, как она визжала, когда я схватил ее, и стал страстно целовать ее, как до этого, она меня. Когда наши языки кружились во рту друг друга, я позволил своим рукам бродить по ее спине погрузив их в ее штаны, сжав ее маленькую задницу.

Она поднялась, и я почувствовал ее руки на моей талии, она стала расстегивать мои штаны. Я сбросил туфли и обнял ее, тоже начал расстегивать ее штаны. Как только наши штаны были сняты, Джина помогла снять мою рубашку, и мы оба оказались голыми, лежа рядом с ее мамой.

Джина поцеловала меня в грудь, вздох рядом со мной заставил меня повернуться. Мама Джины смотрела на нас, но не вмешивалась и ничего не говорила. Мне было интересно, что у нее на уме, когда язык Джины коснулся моего члена.

Я громко застонал, когда она скользнула губами по выпуклой головке, я почувствовал, как ее язык начал работать над ней. Я вспомнил про оргию прошлой ночью и не мог поверить в свою удачу в последнее время. Джина начала сходить с ума, сосать, целовать и лизать мой член, мне пришлось вцепиться руками в простыни от удовольствия, которое я ощущал. По крайней мере, моя левая рука вцепилась в простыню. Моя правая рука попала на бедро Нэнси и сжала его, и, клянусь, я услышал ее стон.

Подняв глаза, я увидел, что ее глаза были прикованы к моей промежности и рту ее дочери. Она облизала губы и что-то произнесла, но я не расслышал, из-за звуков телевизора и Джины.

Голова Джины качалась вверх и вниз, и я пытался сосредоточиться на подавлении своего оргазма. Я был не слишком близок к нему, но я наслаждался этим слишком сильно и хотел, чтобы это продолжалось как можно дольше. Я знал один способ отвлечься.

Я привлек внимание Джины и указал, чего я хочу. Она счастливо повернула свое тело, чтобы я мог лизать ее киску. Я продолжал держать правую руку на ноге Нэнси, а левой рукой стал играть с большой грудью Джины, пока облизывал ее киску.

Джина взяла мой член в рот, как только мои губы коснулись ее киски, я почувствовала, как нога под моей рукой немного отодвинулась. Подумал, что Нэнси, наверное, уже надоело

смотреть на нас, и она ушла.

Поскольку моя рука освободилась, я направил обе руки к заднице Джины и крепко сжал, когда атаковал ее клитор. Я сосредоточил все свое внимание на том, что делал, пока Джина не кончила. Она выгнулась и села на меня, пока стонала в экстазе от того, что я делал с ее киской. Мне потребовалась всего секунда, чтобы понять, что я все еще чувствовал губы вокруг моего члена.

«Вот оно, мама. Покажи мне, как надо сосать его толстый член», - услышал я Джину и чуть не кончил от ее слов.

Я сбросил с себя Джину и посмотрел вниз, чтобы увидеть, что у пожилой женщины действительно был мой толстый член между ее тонких губ, и она была совершенно голой. Ее груди были меньше, чем сиськи ее дочери, и были украшены темно-красными сосками.

«Нэнси!» Я воскликнул в шоке.

Она отодвинулась и улыбнулась мне: «Надеюсь, ты не возражаешь. Джина выглядела так, как будто ей было очень весело, и я захотела попробовать тоже», - сказала она, не сильно беспокоясь о ситуации.

Джина наклонилась и прошептала мне на ухо. «Я была удивлена, когда она спросила, может ли она пососать у тебя». Она поцеловала меня в щеку. «Не сопротивляйся. Она была так одинока с тех пор, как ушел папа, я думаю, что она могла бы воспользоваться тобой».

«Но она твоя мама!» Запротестовал я, когда Нэнси начала сосать мои яйца.